

Бриллиантовое ожерелье

Автор:

[Ирэн Адлер](#)

Бриллиантовое ожерелье

Ирэн Адлер

Шерлок, Люпен и Я #1

Эта история случилась тогда, когда Шерлок Холмс еще не прославился как знаменитый сыщик, Арсен Люпен не прослыл блестящим авантюристом, а Ирэн Адлер не стала Этой Женщиной.

Сейчас, в 1870 году, они всего лишь подростки, которые встретились и подружились на каникулах в Сен-Мало. Однако насладиться беспечным отдыхом им не суждено – друзья оказываются втянутыми в серию зловещих преступлений: похищено бриллиантовое ожерелье, на пляже обнаруживают труп, а над крышами города то и дело появляется и тает в воздухе тёмный силуэт...

Полиция бредёт в темноте наугад. Для того, чтобы раскрыть дело, нужен кто-то ещё...

Ирэн Адлер

Бриллиантовое ожерелье

Глава 1

Трое друзей

Думаю, вряд ли кто-нибудь смог бы упрекнуть меня во лжи, если бы я написала, что считаю себя первой и единственной подругой Шерлока Холмса, знаменитого детектива. Однако когда мы познакомились с ним, он ещё не был ни детективом, ни тем более знаменитым.

Мне тогда исполнилось двенадцать лет, ему немного больше.

Дело было летом.

А точнее – 6 июля.

До сих пор прекрасно помню, как впервые увидела его. Он сидел у бастионов на самой вершине скалы в заросшей плющом расщелине. За ним виднелось море: тёмно-синее, необъятное, беспокойное. А в небе медленно кружили чайки.

Мой друг сидел, подтянув колени к подбородку, едва ли не скрючившись, и так внимательно вглядывался в книгу, словно от того, что прочтёт в ней, зависело нечто исключительно важное для всего человечества.

Не думаю, что он заметил бы меня и мы познакомились, если б я не удивилась такой необычной сосредоточенности и не отвлекла его.

Я только что приехала в Сен-Мало и поэтому спросила его, давно ли он живёт тут.

Он ответил, даже не оторвав взгляда от страницы.

– Нет, – произнёс он. – Я живу на улице Сен-Саво, в доме 49.

«Юморист! – решила я про себя. – Разумеется, не в бастионе живёт, высоко над морем! Чудак!»

И поняла, что в этот момент мы бросили вызов друг другу.

Повторяю, мы только что приехали в Сен-Мало на каникулы, долго добираясь из Парижа в карете. Это мама так решила.

Я же не просто обрадовалась этому, а пришла в восторг. До сих пор я видела море только два или три раза: в тех редких случаях, когда мы ездили с папой в Кале, где садились на пароход, чтобы отправиться в Англию, и ещё в Сан-Ремо, в Италии. Говорили, будто я была слишком мала, чтобы помнить, но я запомнила его, это море. Очень даже хорошо запомнила.

Сама мысль провести всё лето 1870 года в курортном городке на море показалась мне великолепной. И я даже охотно прислушалась бы к совету отца, который всё время повторял:

– Оставайтесь тут ещё, если хотите. Нет никакой нужды возвращаться в Париж!

Но дело в том, что мама как раз предпочитала жить в городе. А мне осенью предстояло идти в школу... если бы не события этого лета – лета, которое всё изменило, мало того – целиком и полностью перевернуло всю мою жизнь.

* * *

Дорога к морю оказалась ужасной. И дело не в карете, которую отец нанял, не считаясь с расходами, как всегда впрочем, когда надо было позаботиться обо мне или маме. Это была поистине королевская карета: запряжённая четырьмя чёрными лошадьми, с кучером в цилиндре на облучке и обшитыми китайским шёлком подушками на сиденьях.

Но шесть часов в дороге под пристальными взглядами мамы и мистера Нельсона показались мне бесконечными.

Мистер Нельсон, Гораций, чернокожий, служил дворецким в доме нашей семьи Адлер. Очень высокого роста, очень молчаливый и вечно беспокоившийся, как бы

я чего не натворила.

Большинство наших слуг уехало к морю неделей раньше, чтобы подготовить дом, где предстояло провести лето, и нас в дороге сопровождал только мистер Нельсон.

Он не спускал с меня глаз.

И всякий раз повторял:

- Наверное, это не тот случай, мисс Ирэн, когда стоит это делать.

Должно быть, ещё и поэтому я улизнула от него при первой же возможности и направилась вверх по обдуваемой ветром тропинке к бастионам Сен-Мало.

Жить нам предстояло в двухэтажной вилле, небольшой, но очень уютной, со световым фонарём на крыше и с окнами, которые англичане называют эркерами – выпуклыми, а я с детства называла пузатыми.

Рядом с виллой пролегал тенистая аллея из глициний, а ползучий плющ затянул весь фасад дома. Мама сказала:

- О, небо, значит, тут будет полно животных.

И я не сразу поняла, что она имеет в виду.

Поняла через несколько дней, когда на ночь оставила в комнате открытые окна, а утром увидела на полу извивающегося ужа.

- Наверное, это не тот случай, мисс, когда стоит оставлять окна открытыми на ночь, – строго заметил мистер Нельсон, входя в комнату.

И взялся за каминную кочергу, но я тут же закричала:

- Даже и не думайте, мистер Горацій Нельсон!

Тогда он вздохнул, положил кочергу на место, ухватил змею за хвост и произнёс:

- Позвольте мне хотя бы отнести вашу гостью в сад.

Нельсон, конечно, ворчун, но иногда смешил меня.

Как только он удалился вместе с «моей ползучей гостьей», дверца шкафа внезапно распахнулась, и передо мной возник худощавый мальчишка.

Ещё один мой большой друг, с которым я провела то долгое лето.

Его звали Арсен Люпен, как и знаменитого джентльмена-грабителя[1 - Арсен Люпен - «джентльмен-грабитель», «благородный разбойник», главный герой 28 романов Мориса Леблана, впервые появился в его новелле «Арест Арсена Люпена», опубликованной во Франции в 1905 году. Имеется немало продолжений романа, постановок, экранизаций и комиксов. - Примеч. пер.]. Но в то далёкое время он ещё не начал свою фантастическую карьеру международного вора. И уж тем более не мог считаться джентльменом, поскольку был всего на пару лет старше меня и немного младше Шерлока Холмса.

Но как вы легко можете догадаться теперь, зная имена моих друзей, тем летом произошли такие события, о которых нельзя не рассказать.

И поэтому лучше начать всю эту историю с самого начала.

Глава 2

Беглянка

- Чудак! - громко произнесла я.

Упёрла руки в бока и слегка склонила голову, как делала мама всякий раз, когда хотела привлечь внимание моего отца. Но Шерлок Холмс, похоже, и не думал замечать меня.

- Что читаешь? - поинтересовалась я.

- Книгу.

- Читаешь все слова или только какое-нибудь одно время от времени? - не отставала я.

Мой нахальный вопрос всё-таки задел его. Он заложил рукой страницу и взглянул на меня с искоркой в глазах.

- А тебе известно, кто такой Рене Дюго-Труа? - спросил он.

- Нет.

- Понятно, - произнёс он, - начисто лишена наблюдательности.

И сказав это, снова уткнулся в книгу.

* * *

Я не осталась бы в долгу, случись такой разговор несколькими годами позже, но тогда не рискнула. Слишком радовалась в тот момент, что впереди целое лето на этом чудесном морском побережье, и мне не хотелось ссориться с первым же человеком, которого встретила, выйдя из дома.

Я слышала, что мама отдала прислуге распоряжение распаковать наши чемоданы, но мне совершенно не хотелось принимать в этом участие и тратить на это целый день! Я обнаружила в конце сада небольшую калитку и, открыв её, отправилась по кривым улочкам старого города к высокому мысу и бастионам.

Этот мальчик оказался первым, кого я встретила на пути. Я ничего не знала о нём, кроме того, что он грубиян и говорит по-английски, и потому решила не

обращать на него внимания.

Я подошла к парапету бастиона и заглянула вниз. Полоска белого песка на берегу красивой бахромой словно обрамляла синеву моря. Я оглядела небольшой порт, мыс и два островка метрах в ста от берега.

И только обернувшись, увидела совсем рядом статую на пьедестале.

– Рене Дюго-Труа, – прошептала я, щёлкнув языком.

Вот кто это был.

* * *

– Герой морей! – громко произнесла я, оглядывая статую, и, слегка подпрыгнув, уселась на парапет. За моей спиной далеко внизу шуршал прибой. Восхитительным оказалось это ощущение высоты, откуда открывалась чудесная панорама.

– Это был корсар, – поправил меня мальчик и, перелистнув пару страниц, продолжал: – Он родился в этом городе в 1673 году, восьмым ребёнком в семье. Пятеро других умерли в младенчестве.

– А он нет.

– Нет. Он сел на судно и стал одним из самых знаменитых пиратов своего времени.

Я поболтала свисающими ногами и сделала вид, словно и не слушаю его. Тогда он умолк и притворился, будто читает.

Так прошло некоторое время, как вдруг я заметила, что, уткнувшись в книгу, он украдкой поглядывает на меня.

Мне стало смешно.

И я рассмеялась.

- Ну? В чём дело? – спросил он.

- Смешно, потому что рассматриваешь меня.

- Неправда, – солгал он.

- А вот и правда. Смотрел исподтишка.

- Уф! – фыркнул он и поёрзал в своей расщелине.

- Так или иначе, меня зовут Ирэн, – весело ответила я.

Сейчас, глядя на статую господина в шляпе, со шпагой в руке, я могла только смеяться и думать о том, сколько же глупостей наговорил этот мальчик. Корсар, пират, ля-ля-ля... Обычная мальчишеская болтовня.

- А ты? Как тебя зовут?

- У меня два имени: Уильям Шерлок, – ответил он, – но все называют просто Уильямом... Наверное, считают имя Шерлок слишком вычурным!

Хорошо помню, что я долго размышляла, прежде чем ответить ему, и наконец сказала:

- Нет, думаю, ошибаются! Уильям – самое обычное имя... А Шерлок тебе больше подходит, знаешь?

- Если ты так считаешь...

- Уверена. Более того – буду звать тебя Шерлоком!

Мальчик пожал плечами:

- Как хочешь. В конце концов, это ведь только имя...

Тогда я спросила:

- И давно ты живёшь в Сен-Мало со своими братьями?

У него приподнялась бровь.

- Ты сказал, что я несколько не наблюдательна, не так ли? - И я указала на статую, которую не сразу заметила. - Наверное, ты прав. Но зато я знаю, что ты не француз, потому что мы говорим с тобой по-английски и у тебя слишком хорошее произношение, значит, учил язык не в школе. Кроме того... одет ты не как отдыхающий, и поэтому я подумала, что живёшь здесь уже давно. Выглядишь мрачным, словно недавно с кем-то поссорился или убежал из дома, как только что сделала я. И ещё: куртка у тебя поношенная, не хватает пуговиц. А когда говорил об умерших братьях корсара, глаза у тебя сверкнули, из чего я заключила, что ты только что поссорился со своим братом. - Я перевела дыхание и помолчала. - Что из моих наблюдений верно?

Во взгляде Шерлока читалось искреннее изумление. Это был совсем не тот ледяной, пронизывающий взгляд, что будет известен всем спустя несколько лет, когда этот мальчик станет самым известным детективом на свете.

Он закрыл книгу, и я невольно улыбнулась. Похоже, я всё-таки добилась его внимания.

- Говоришь по-английски, но ты не англичанка, - произнёс он.

- Американка, - поспешила ответить я, чтобы он не стал гадать.

- Но живёшь в Париже.

- Верно. - И я удивилась, как же он угадал. На мне всё было светлое - платье, туфли и носки, но ничего такого особенно парижского. - А что, очень заметно?

Шерлок усмехнулся.

– Нет, не очень. Просто я попытался угадать... Однако... Туфли твои не годятся для прогулок по пляжу или за городом... Значит, только что приехала. Ты сказала, что убежала из дома, и я понял – ты здесь надолго. И не кажешься испуганной, как человек, который в страхе бежал откуда-то. Значит, убежала по какой-то другой причине. Скорее всего приехала сюда с родителями на каникулы.

Он говорил спокойно, неторопливо, приятным мелодичным голосом.

Я поддержала игру:

– И у меня есть сёстры?

Уильям Шерлок помолчал немного и покачал головой:

– Нет.

– А братья?

– Я думал об этом. По твоим словам можно предположить, что есть. Старший брат.

– Ошибаешься, Шерлок.

– Ты единственный ребёнок в семье.

Я рассмеялась и поболтала ногами.

– Молодец, однако. Ты угадал практически всё, кроме родителей, потому что я только с мамой...

– Мне жаль, – поспешил извиниться Шерлок. – Я не хотел...

– Де нет же! Ты не так понял. Ты что подумал? Мой папа жив-здоров, но не поехал с нами сюда. Знаешь, ему приходится работать. Он занимается поездами и железными дорогами. Но это он выбрал для нас Сен-Мало. Мы приехали

втроём: я, мама... и мистер Нельсон.

Я посмотрела на лабиринт улочек, по которым пришла сюда, и представила, что с минуты на минуту увижу там нашего дворецкого, запыхавшегося и встревоженного.

Я не заметила печальную тень, промелькнувшую в глазах Шерлока, когда говорила ему о своём отце.

Тогда я не могла знать, что его отец скончался ещё восемь лет назад.

- А что читаешь?

Он повернул книгу и посмотрел на обложку, словно забыл название.

- «Всеобщая история пиратов»... О капитане Джонсоне.

- Неужели интересно?

- О да. Очень!

- А тебе хотелось бы?

- Что?

- Стать пиратом.

Шерлок усмехнулся, прежде чем ответить.

- Никогда не думал об этом, по правде говоря.

- А я хотела бы. Из меня получился бы отличный пират. Или пиратесса?

- Наверное, пиратесса. Но таких было совсем немного.

– Жаль! А я стану. Буду отдавать всем приказы, и у меня будет собственный остров. А ну, гребцы! Левый борт! Правый борт!

Шерлок улыбнулся.

И тут я услышала голос мистера Нельсона. Он звучал где-то далеко и разносился по всем переулкам:

– Мисс Адлер! Мисс Адлер!

«Как неловко! – подумала я. – Но в то же время отличный способ заявить о себе в незнакомом месте».

Мой новый друг следил за моей реакцией.

Я спрыгнула с парашюта. Взглянула на порт, на море и на один из островков метрах в ста от берега. И представила себе на минуту, что это настоящий остров сокровищ, а рядом парусник, и на нём развевается чёрный флаг.

– Думаю, мне нужно бежать, Шерлок, – сказала я. – Мистер Нельсон, наш дворецкий, сейчас будет здесь.

– Бежать?

– Ну да, бежать, ты не ошибся. Он же уведёт меня домой, а я не хочу.

– Мне кажется, он беспокоится о тебе.

– Нет, нисколько. Это мама послала его. Вернусь ли я с ним или приду сама позднее – за ужином всё равно получу нагоняй. Так пусть уж не напрасно.

– Очень хорошо понимаю тебя.

Я направилась к каменной лестнице, которая вела с бастиона на берег.

– А кроме того... – сказала я, сделав вид, будто ухожу, – я вовсе не намерена целый день раскладывать бельё и одежду по шкафам... Или, что ещё хуже, играть в карты.

– Это, конечно, ужасно! – ответил Шерлок. Не знаю только, что он имел в виду – одежду или карты.

С моей стороны это был, разумеется, лишь предлог, игра, потому что одежду в шкафы разложат горничные, а мама моя в карты не играла.

– Мисс Ирэн! – совсем уже близко раздался голос Нельсона.

Я упёрла руки в бока.

– Ну, так что же, Шерлок? Что будешь делать? Останешься тут читать свою книгу или... сможешь мне убежать?

Подумав недолго, Шерлок закрыл книгу о пиратах и сунул её в небольшую матерчатую сумку, висевшую на плече.

– Сюда... – произнёс он, указав на узкий, словно расщелина, переулок, и захотел пройти вперёд. При этом наши руки нечаянно соприкоснулись, и он отдёргнул свою ладонь, словно обжёгся. Потом он долго молчал, и мне показалось даже, что слишком долго.

Шерлок шёл быстро, большими шагами, а я с любопытством следовала за ним по переулкам и лесенкам, ведущим к морю. Мы спустились на берег у основания бастиона и двинулись вдоль него к порту.

– А куда мы идём? – спросила я, стараясь не отстать.

– К другу.

Шерлок был высокого роста, очень худой, настолько, что под полотняной курткой выделялись лопатки.

– А чем занимается твой друг?

- У него небольшая лодка. Не его, отцовская, но... обычно мы пользуемся ею.

- Лодка?

- Да, очень маленькая.

- И ты думаешь отправиться на ней... в море?

- Обычно лодки для этого и предназначены.

Я не верила своим ушам! Едва приехала сюда и уже познакомилась с мальчиком, и он к тому же приглашает прокатиться на лодке.

- Но... это невероятно! - воскликнула я, сияя до ушей.

Вот так и получилось, что Шерлок Холмс привёл меня в порт и познакомил со своим загадочным другом.

Если бы мне нужно было точно указать время, когда начались все наши беды, думаю, я назвала бы именно этот момент.

Глава 3

Вилла Эшкрофта

Друг оказался таким же темноглазым и черноволосым мальчиком, как и Шерлок, худощавым, крепкого сложения. Он чистил вёсельную лодку, пришвартованную в самом конце причала.

Солнце изрядно пригревало, чайки опускались на мачты разных плавучих средств, несколько рыбаков чинили неподалёку вытащенные на берег сети.

Нельсона уже не было слышно, и я рассматривала лодку, которая тихо покачивалась на спокойной воде.

- Насколько я понимаю, Люпен, у нас непредвиденная ситуация, - не тратя времени на приветствия, сказал Шерлок, когда мы подошли ближе.

- Что за непре... - Увидев меня, мальчик замолк на полуслове. До сих пор не понимаю, почему - потому ли, что увидел меня, или потому, что увидел меня рядом с Шерлоком. Но он замолчал и замер, как статуя, с ведром в руках.

- Это Ирэн, - представил меня Шерлок.

- Привет, - поздоровалась я.

- Привет, - услышала в ответ.

- А это Люпен, - добавил Шерлок.

- Люпен? - удивилась я.

- Мой друг не так равнодушен к именам, как я, - с улыбкой пояснил Шерлок.

- Ну, ещё бы!.. Назвали Арсеном! Самое дурацкое имя, какое только можно придумать! Куда лучше Люпен.

- Ты француз? - уточнила я, понимая, что имя французское.

- Ну да... - кивнул он. - А ты?

- Она убежала из дома, - вмешался Шерлок. - Ничего страшного, - добавил он. - Знаешь, как бывает порой...

- Хочется уединиться? - угадал Люпен.

- Совершенно верно.

– Должно быть, поссорилась с сестрой?

Я покачала головой.

– С матерью?

– С мистером Нельсоном, – ответила я. – Но не ссорилась. Просто... не хочу сейчас возвращаться домой.

– Она тут на каникулах, – объяснил Шерлок. – И я сказал ей, что у меня есть друг, который не задаёт лишних вопросов.

И мальчики обменялись взглядами, смысл которых был очевиден: мы с тобой ещё поговорим об этом!

Шерлок пожал плечами, а Люпен опустил ведро и, указав мне на швартовый канат, сказал:

– Всё готово... Отвяжи и забирайтесь в лодку. Покатаемся. У тебя есть купальник?

– Нет, – ответила я.

– Тогда будь осторожна, не оступись!

Лодка, действительно совсем маленькая, сильно закачалась, когда мы стали рассаживаться. В ней имелось всего два сиденья: у вёсел и на носу. А на корме лежала куча канатов, обрывков сетей, каких-то ржавых железок, которые Люпен поднимал со дна во время ныряний.

Ребята помогли мне усесться на носу, а сами сели на вёсла и взялись за них – Шерлок справа, Люпен слева. Гребли быстро, в хорошем темпе, словно старые морские волки, и вскоре вывели лодку из порта.

– Можно узнать, кто такой мистер Нельсон? – спросил вдруг Люпен. – И почему он носит имя английского адмирала?

Я вообще-то и не знала, почему, и не могла ответить. Мистера Нельсона всегда так звали, и я никогда не задумывалась над этим. Он служил в нашей семье с незапамятных времён.

Я посмотрела в сторону удаляющегося порта. С каждым ударом вёсел нос лодки поднимался и тотчас резко опускался на воду. Вокруг виднелось множество разных других плавучих средств, и все больше и внушительнее нашей лодочки. А в ней казалось, что сидишь прямо на воде.

Мы уже огибали мыс, как вдруг с берега донёлся крик, и я увидела, как взлетело несколько чаек.

Я улыбнулась.

– Может, спросим у него самого?

Это мистер Нельсон звал меня и махал руками, стараясь привлечь внимание:

– Мисс Адлер! Мисс Адлер! Куда вы?

Мои друзья на минуту перестали грести, словно испугавшись этого огромного чернокожего слуги моей мамы. Но я жестом успокоила их и добавила:

– Нет-нет... прошу вас... Не бойтесь. Он не сделает нам ничего плохого.

И помахала мистери Нельсону в знак того, что со мной всё в порядке и ему нечего беспокоиться.

– Скоро вернусь! – крикнула я, махнув белым платочком. – Всё в порядке!

– Будем надеяться... – прошептал Люпен, снова с опаской взглянув на дворецкого. – Потому что мне кажется, он и в самом деле слишком огромный и сердитый.

– Даже если и так... – усмехнулась я, продолжая махать мистери Нельсону, который бежал по берегу вслед за нами. – Думаю, он не умеет плавать!

– А если ошибаешься? – спросили мои новые друзья, погружая вёсла в спокойные воды Атлантического океана.

* * *

Добежав до оконечности мыса, мистер Нельсон остановился. Постоял некоторое время, как статуя, поставив ногу на высокий камень, при этом его чёрная лысина так и сверкала на солнце, а затем пошёл домой докладывать моей маме о происходящем.

Мы направились в открытое море, проходя между островами, которые будто оторвались от мыса. Во время отлива, объяснили мальчики, к ним можно пройти пешком по каменистой дорожке у самой поверхности воды.

– Уточним для ясности, что мы тебя не похищали... – несколько раз повторил Люпен, показавшийся мне более рассудительным и в то же время более озабоченным. – Это ты сама захотела убежать...

Я пожала плечами:

– Конечно, это так. Но не беспокойтесь, дома я получу свою обычную головомойку.

– Обычную? – удивился Шерлок.

– Ну да. Это ведь не первый раз, когда я... вырываюсь на свободу! – призналась я со смехом. – А что тут такого?

– Да нет, вполне нормальное дело.

– Мама... всегда устраивает мне нахлобучки, – ответила я и почувствовала, как что-то тревожно заняло в груди. – Я давно, привыкла к ним, – заключила я, осматриваясь.

Мы оставили позади первый остров, на котором возвышался огромный крест, и уже огибали второй, на котором виднелось в кустах какое-то низкое массивное

строение.

Указав на него, я спросила друзей:

– А это что такое?

– Небольшой военный форт, – ответил Люпен. – Обычно он пустует. Только французский флаг болтается там на ветру.

Мы проследовали дальше. Солнце уже не просто пригревало, а припекало, и я опустила руку в струящуюся за кормой воду, радуясь её прохладе. Посмотрела на редкие домики среди деревьев на берегу и совсем немногие фигурки на пляже.

В те годы не модно было купаться и загорать. Мужчины предпочитали девушек со светлой кожей, скорее бледных, нежели загорелых.

Я оглядела извилистый берег и спросила:

– А куда мы плывём?

– К вилле Эшкрофта, – ответил Люпен.

– Там живут ваши друзья? – поинтересовалась я.

Он отрицательно мотнул головой, а потом кивком указал вдаль.

– Это старое заброшенное здание в самом конце пляжа. Дорога к нему заросла ежевикой, и обычно никто не ходит туда. Говорят, там остался только призрак старого Эшкрофта...

– Но это же чистейшая глупость, – недовольно прервал его Шерлок.

Я улыбнулась.

Люпен хотел создать ореол загадочности вокруг виллы семьи Эшкрофт, а Шерлок своим резким замечанием пожелал разрушить его.

- Старый необитаемый дом, - заметила я. - Это может быть интересно.

- Нисколько. Пустые комнаты. Повсюду пыль. Смотреть не на что, - возразил Шерлок.

Люпен ткнул его локтем в бок, дав мне понять тем самым, что он иного мнения.

- Не слушай его. Это в самом деле особое место. И потом... Оно теперь уже наше.

- Ваше?

- Когда хочется уйти от всяких бед, мы отправляемся туда.

- И что же это у вас за беды такие, от которых хочется уйти? - полюбопытствовала я.

Ребята ответили не сразу. А я, между тем, подумала, что они похожи на братьев, но всё же не братья. Некоторое время переглядываясь, они словно старались условиться, какими секретами можно поделиться со мной, а какими нет. И мне это очень понравилось, потому что ужасно разжигало любопытство. Что же такое они не хотят открыть мне, а главное, почему не хотят. И у меня возникло ощущение, будто я вожусь с каким-то особенно сложным замком в двери, ведущей в комнату сокровищ.

- Ну... беды... - пробормотал Люпен. - Да не такие уж это настоящие беды.

- Обычное дело, - добавил Шерлок.

- Ну, например?

- Его брат и сестра, например, - признался Люпен.

- У тебя есть брат и сестра? - обратилась я к Шерлоку.

Он кивнул, усмехнувшись.

- Брат старше, а сестра младше. И оба выводят меня из себя.

- А у тебя? - спросила я Арсена.

- Никаких братьев и сестёр... - Он помахал рукой, отпустив весло и тут же с ловкостью фокусника мгновенно ухватив его. - Но у меня очень беспокойная семья.

- Можешь выразиться и посильней, - усмехнулся Шерлок.

- И поэтому, когда терпение у вас лопается, вы садитесь в лодку и плывёте сюда? - уточнила я.

- Совершенно верно, - согласился Люпен.

Мне почему-то стало смешно.

- А приехав сюда, что делаете?

- Ну, для начала... Тут столько комнат, всё можно осмотреть, - сказал Люпен. - Старый кабинет Эшкрофта... подвалы... чердак...

- Да. Много комнат и все пустые! - насмешливо уточнил Шерлок, заработав ещё один толчок локтем.

- Так что же там такого интересного?

- Там я могу, например, спокойно читать, - объяснил он.

Я посмотрела на его тонкие худые руки, державшие весло, и сравнила с выпуклыми мускулами на руках Люпена. Действительно, трудно представить двух более непохожих мальчишек. У Шерлока кожа белая, как молоко, у Люпена

тёмная от загара, как у рыбаков. У Шерлока движения резкие, угловатые, а Люпен двигался, словно чёрная африканская пантера, каких рисуют в книгах про путешествия.

Мы круто обогнули берег, и оказалось, что пляж тут окончился – на берегу кусты и деревья. И где-то вдали среди них между нагромождениями скал виднелась крыша старого дома.

– Вилла Эшкрофта... – негромко произнёс Шерлок Холмс, поднимая весло.

Глава 4

Умеешь играть в карты?

Старое деревянное здание с чёрной, плоской крышей и большими окнами, смотрящими в сторону моря, стояло далеко от берега на скалистом основании и почти скрывалось за деревьями и кустами. Неподалёку лежали, словно брошенные игрушки каких-то великанов, огромные валуны, гладкие и круглые.

Мы вытащили лодку на берег недалеко от узкой тропинки, которая вела по заросшей сорняками поляне во внутренний двор. К морю выходила и красивая арочная галерея, где стояла какая-то ветхая мебель и валялся разный хлам. Издали казалось, что это нормальная вилла, но вблизи становилось понятно, что она в полнейшем запустении.

Ставни на втором этаже заколочены, крыша во многих местах прохудилась, а краска на деревянных стенах потрескалась и облупилась.

Просто беда, решила я. А потом подумала, что место это какое-то тревожное. Дом стоял на самом солнце, недалеко от моря, но все равно казалось, будто его накрывает его собственная длинная серая тень, которую он сам же и отбрасывает. Как если бы она исходила изнутри, из комнат.

Мы молча постояли возле дома, но никому не захотелось войти в него. И мы сели на камни. Перед нами лежало море, побережье уходило вдаль – к мысу с двумя островками.

– А где твой дом? – спросил меня вдруг Люпен.

– Вон там. – Я указала на остроконечные крыши домов старого города, бастионы форта и на крест на одном из островов.

– Да, но... он как-то называется?

– Не помню. Даже... – Я рассмеялась. И в самом деле, я как-то не задумалась об этом, когда открыла калитку в саду и отправилась в путешествие по узким улочкам. – Знаете, и правда не знаю, где мой дом, – весело призналась я.

– А как же думаешь вернуться?

– Наверное, это не так уж трудно. Двухэтажный дом, такой же, как этот, с небольшим садом, калиткой, рядом улочка, которая ведёт в город и...

– А море видно оттуда?

Я немного подумала, прежде чем ответить.

– Да, видно.

Ребята стали расспрашивать о других подробностях, и вскоре мы смогли представить, где же находится дом, в котором я проведу каникулы. Он оказался недалеко от дома Шерлока. Этим и объяснялось, почему мы встретились с ним на бастионе в поисках спокойствия. Или напротив – его полной противоположности.

В тот день мы говорили с ребятами обо всём на свете. Так бывает, когда встретишь интересных людей – хочется поближе узнать их, и жаль расставаться, и вы никак не можете наговориться, словно другого случая и не будет.

Дом Эшкрофта оставался у нас за спиной, и я, слушая моих новых друзей, многое узнавала о них. Наверное, припоминая эти разговоры сейчас, я несколько преувеличиваю их значение в тот долгий день.

Всё, что мне сегодня известно о моих друзьях, это на самом деле результат не только того, первого знакомства с ними. Потом мы часто встречались, делились впечатлениями, рассказывали о себе, наших семьях, нашей жизни за многие годы.

Но я до сих пор отчётливо помню, что тогда, вернувшись, наконец, к лодке, чтобы отправиться в порт (я тоже сидела на вёслах, и это оказалось ужасно), мы были очень усталые, но при этом почему-то и очень счастливые.

Всю обратную дорогу мы молчали, слушая плеск волн и глядя, как опускается за тёмную линию горизонта солнце. В вечерних сумерках, когда тени уже удлиннились, мы выбрались на причал. Люпен быстро пришвартовал лодку и поторопился уйти. Задержался на несколько секунд передо мной, решая, видимо, поцеловать меня в щёку, как делают обычно родственники, или не нужно.

Он покраснел – до сих пор отчётливо помню это, хотя и постарался спрятать своё красивое лицо в тени, которую отбрасывала колокольня.

– До завтра! – сказал он.

И я кивнула в ответ.

Мы с Шерлоком отправились дальше вместе, потому что, как выяснили недавно, жили почти рядом.

Он довольно быстро шёл впереди, и мне показалось, был чем-то озабочен, явно спешил.

– Шерлок, с тобой всё в порядке? – спросила я, нагнав его.

В шлёвке на брюках у него висели на серебряной цепочке часы. Он взглянул на них и пояснил:

– Мне непременно нужно успеть домой раньше, чем мама вернётся после игры в бридж.

Бридж – популярная карточная игра, в неё играют вчетвером. Мама безуспешно старалась научить меня играть.

– А ты умеешь играть в бридж? – спросила я Шерлока.

– Умею, – со вздохом ответил он. – Но не люблю. А вот мама – напротив...
Первыми, с кем она познакомилась в городе, оказались подруги по бриджу. Они играют практически каждый день. И если, вернувшись домой, мама обнаружит, что...

Он смутился, и я поняла, что он хотел скрыть от меня, – он торопится, чтобы приготовить ужин для всей семьи.

Я сделала вид, будто не поняла, и сказала в ответ какую-то глупость, лишь бы сменить тему. Он улыбнулся, и я догадалась, что он благодарен мне за это.

Минут десять мы шли вдоль каменной ограды, которая вела к воротам города. Наконец Шерлок указал на небольшой, довольно скромный домик, недалеко от нашей виллы.

– Знаешь дорогу? – спросил он, задержавшись у своего палисадника.

Я кивнула, потому что узнала улицу и теперь уж точно не заблудилась бы.

– Тогда до завтра, Шерлок.

– До завтра, – поспешил ответить он.

Мы не уточнили, в какое время встретимся и где, но я несколько не сомневалась, что это не составит проблемы.

Направляясь к своему дому, я обдумывала рассказы моих новых друзей. Толкнула калитку, она скрипнула, и тотчас прозвучал баритон мистера Нельсона:

– Мисс Адлер!

Гораций Нельсон стоял в дверях, олицетворяя величественное недовольство. Лицо его дрожало, а пылающие гневом глаза позволяли догадаться, что? ему хотелось сказать.

Я сдалась – я просто никак не реагировала, и на меня обрушился поток, конечно же, справедливых и неоспоримых упрёков.

– И не подумала вернуться...

– Двое незнакомых, наверное, хулиганы...

– В море опасно...

– Столько времени пребывать неизвестно где...

– Совсем не думаете о матери...

– Все беспокоятся...

– Как вы могли отправиться с ними...

– Зачем?

Я подняла руки, сдаваясь перед очевидностью всех этих разумных доводов, и прошла мимо дворецкого как солдат, осуждённый на смертную казнь. Подойдя к своей комнате, я не попросила помилования. Открыла дверь, взглянула на мистера Горация Нельсона и произнесла:

– Извините.

Закрывает за собой дверь и подождет, пока он не запер её снаружи на два или три оборота ключа, как делал уже не раз.

Вынув ключ из замочной скважины, дворецкий добавил:

- Будете наказаны до тех пор, пока миссис Адлер не выпустит вас!

Я прошла в ванную рядом со спальней и не могла не улыбнуться.

Он запер меня в комнате, это верно, но прежде принёс сюда таз с горячей водой и чистые полотенца.

- Спасибо, мистер Нельсон... - прошептала я, глядя на себя в зеркало.

Лицо обгорело на солнце, волосы растрепал ветер, а глаза, казалось, сияли от счастья.

В тот вечер, когда я лежала на кровати и слушала, как внизу, в столовой, наслаждаются изысканным ужином, а до меня доносятся только запахи и позвякивание серебряных приборов, мне больше всего запомнилось слово «незнакомцы».

Мама произнесла его по меньшей мере раз десять, стараясь пробудить сочувствие прислуги или мистера Нельсона из-за необдуманного поступка, каким я запятнала себя.

Это был способ убедиться самой и напомнить другим, какая я непослушная, неуправляемая и бог знает какая ещё.

Сгущая краски при описании опасностей, которым я, по её мнению, подвергала себя этим днём, мама на самом деле репетировала небольшую семейную трагедию, которую разыграет для папы, когда он приедет навестить нас. «Незнакомцы», - говорила мама мистеру Нельсону.

И ошибается, думала я, глядя, как в тёмно-синем небе за окном зажигаются звёзды.

Шерлок и Люпен вовсе не были незнакомцами.

Они казались мне давними друзьями – старыми добрыми друзьями, с которыми я вновь встретила после долгой разлуки.

Глава 5

Находка на берегу

– Шерлок! Шерлок! – позвала я на другой день, остановившись под окнами его дома.

Сад возле него был ухоженный. Дверь и ставни закрыты. Изнутри не доносилось ни звука.

Может, никого нет дома?

– Шерлок! Ты дома? – позвала я ещё раз.

Внутри раздался какой-то грохот, шумно сдвинулся стул, зазвенело разбитое стекло, послышалось приглушённое ругательство, и от крепкого удара распахнулась ставня.

В тёмном проёме окна появился юноша лет двадцати с напояженными волосами, круглыми маленькими глазами и равнодушным взглядом.

– А что, разве сегодня базарный день? – грубо и недовольно обратился он ко мне. – Что там у вас? Спелые дыни? Овощи? Моллюски? Что ещё?

Рассердившись, я отступила на шаг. Не из-за того, что он принял меня за одну из местных крестьянок, которые разносят по домам свой товар, а из-за того, что парень этот в окне разговаривал со мной, даже не взглянув на меня.

– Думаю, вы ошибаетесь, милорд! – сразила я его своим подчёркнуто вежливым ответом и осталась довольна, увидев, как он вздрогнул. – Я – подруга месье Уильяма Шерлока. Он дома?

– Подруга? – удивился юноша. – О, надо же! Уильям! – позвал он, обернувшись в комнату. – Уильям! Скорей сюда!

В это время запыхавшийся Шерлок выбежал из дома.

– Уильям! – продолжал звать его парень. – Уильям! Можно узнать, куда ты провалился?

– Я здесь! – отозвался мой друг, посмотрев сначала на меня, потом на парня в окне, и махнул ему. – Всё в порядке. Можешь читать дальше свою книгу, а мы пойдём погуляем.

Видя, как они разговаривают, я поняла, что из окна на нас смотрит старший брат Шерлока.

– Не познакомишь меня с твоей подругой? – спросил он.

– Как-нибудь в другой раз! Пока!

Шерлок подошёл ближе и кивнул в сторону улочки, которая спускалась к порту.

– Хотя нет, – тут же передумал. – Идём лучше сюда!

Я пропустила его немного вперёд и молча пошла следом, а когда мы свернули в тенистую аллею, остановилась и притворилась рассерженной:

– Рада видеть тебя, Шерлок!

Он поднял руки вверх, словно я пригрозила ему ружьём.

– Ох, извини! Извини! – воскликнул он. – Мне очень жаль. Я не хотел, чтобы вы встретились... Мы с ним...

– Это твой брат?

– Да! Мы с ним не в ладах. Он такой... Такой...

– Он очень милый.

Шерлок резко опустил руки.

– Что ты сказала?

– Я сказала, что очень милый. Сколько ему лет? Двадцать?

– Двадцать один год, – еле слышно ответил Шерлок.

– И что он делает?

– Уф! Ничего! Совершенно ничего не делает! – воскликнул Шерлок и покраснелся. – Это самый ленивый человек, какого я только знаю и которого к тому же не интересует ровно ничего на свете. Он совершенно не способен что-либо делать!

– Выходит, полная противоположность тебе.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Что если лень и отсутствие всяких интересов вызывают у тебя негодование, значит, ты не такой. Во всяком случае нормальный, здравомыслящий человек.

– Ну... уж наверняка нормальнее него.

Шерлок снова двинулся вперёд своей угловатой походкой, не взглянув даже, иду ли я за ним. Но я и не тронулась с места, где остановилась в тени глициний.

Он не сразу заметил, что я не следую за ним. Вздрогнул, забеспокоился и обернулся, чтобы понять, в чём дело. Вопросительно вскинул брови и спросил:

– Что происходит?

– Первый урок хороших манер, мой дорогой Шерлок: я желаю, чтобы при встрече со мной здоровались. Мне достаточно услышать: «Привет, Ирэн!»

Он фыркнул:

– Хм. А что ещё тебе угодно?

– А ещё можешь улыбнуться мне.

Шерлок подошёл ближе, щёки у него пылали то ли оттого, что ему было смешно, то ли потому, что рассердился, или оттого, что чего-то устыдился.

– Можно узнать, что означает эта клоунада?

«Рассердился», – поняла я.

И самым сладким голоском спокойно ответила:

– Это называется вежливость, Шерлок. Я пришла к твоему дому не для того, чтобы познакомиться с твоим братом. Мы ведь хотели встретиться, не так ли? И вот я здесь. Меня наказали, заперли на всю ночь в комнате и оставили без ужина. Я бы с удовольствием съела что-нибудь, но мне кажется, что город совсем не в той стороне, куда мы направляемся сейчас. – Я улыбнулась. – Можешь объяснить, куда мы идём и должна ли я следовать за тобой?

Выслушав эту тираду, Шерлок открыл от изумления рот и растерялся, не находя что ответить. Ясно было, он нуждается в помощи: не слишком, видимо, привык разговаривать с девочками.

– Можешь извиниться, – подсказала я. – А потом я помогу тебе.

* * *

В лавке в обмен на мою серебряную монету я получила так много хлеба, селёдки и острой горчицы, что у меня сложилось впечатление, будто подобную монету тут видели впервые. Выйдя на улицу, я отломала кусок хлеба, обмакнула в горчицу и съела с необыкновенным аппетитом. Правда, потом у меня целый день пылало во рту.

Мы пошли вдоль берега, как накануне, только не по пляжу, а по проторенной между деревьями тропинке.

- Куда идём? - спросила я, хотя и догадывалась, какой услышу ответ.

- На виллу Эшкрофта. Люпен уже, наверное, там.

Примерно через полчаса мы миновали какой-то старый полуразрушенный дом, и идти стало труднее, потому что тропинка увела нас куда-то далеко в лес, а потом пришлось идти ещё и по выжженному лугу с колючей травой.

Как и предполагал Шерлок, Люпен ждал нас. Он, должно быть, давно услышал наши шаги, ещё когда я прыгала по тропинке, стараясь не уколоться о ежевичные кусты, но стоял спиной к нам, глядя в море.

- Привет! - произнёс он, не оборачиваясь.

- Люпен... - обратился к нему Шерлок, поднявшись на большой камень, каких много было вокруг, а потом спрыгнул на песок и растерялся. Он не знал, как быть: помочь мне спрыгнуть с валуна или же не обращать внимания, как если бы я была таким же, как он, мальчишкой, а не девочкой с тонкими исцарапанными ногами, которая претендует на улыбки и вежливое обхождение.

Он выбрал золотую середину - отошёл, но всё же недалеко, чтобы помочь мне, если понадобится.

Я спрыгнула на песок, не очень задумываясь обо всём этом.

- Ирэн! - окликнул вдруг меня Люпен и обернулся.

Взглянув на него, я невольно вскрикнула от испуга.

Лоб его рассекала ужасная рана, а на лице застыла саркастическая улыбка со страшным оскалом, обнажавшим длинные, острые клыки.

Люпен обратился к Шерлоку и, вскинув руки, воскликнул:

– Ууух! Я – покойник!

Я перевела взгляд с жуткого лица Люпена на Шерлока и увидела, что у того меняется выражение: сначала испуг, потом растерянность и наконец улыбка.

И поняла, что, наверное, хватит кричать.

Только тут я заметила, что на земле возле Люпена лежит кожаный чемоданчик и что мой новый друг, похоже, вовсе не страдает от своей раны.

– Ну и как? – спросил Люпен, глядя сначала на Шерлока, а потом на меня. – Как получилось?

– Потрясающе! – ответил Шерлок. – Как настоящая!

Он хотел потрогать рану на лбу Люпена, но тот не позволил:

– Э, нет! Трогать нельзя!

Шерлок скрестил руки на груди.

– Чёрт возьми! А я ведь не сразу понял, что с тобой случилось.

Люпен притворился, будто шатается, и снова засмеялся тем адским смехом со страшным оскалом, который я только что видела.

– А зубы? Разве не отлично получилось? Ну что, купилась? – обратился он ко мне.

Он сунул палец в рот, надул щёки и с глухим щелчком извлёк челюсть.

– Вот и всё! – заключил он.

– Может, объяснишь, что происходит? – попросила я, постепенно приходя в себя от испуга.

Ребята, скрестив ноги, уселись на песок возле кожаного чемоданчика, и Люпен приоткрыл его.

– Я уже рассказывал тебе, чем занимается мой отец? Он канатоходец... А тут его реквизит.

Я осторожно, едва ли не с опаской заглянула в чемодан. В нём лежали маски, парики, забавные вставные челюсти, накладные носы и бороды, кисточки, баночки с клеем, а также целый набор разных усов, косы, пудра и губная помада.

– И мы можем играть со всем этим? – восхитилась я, уронив на землю пакет с хлебом, горчицей и селёдками.

– Ни в коем случае! – улыбнулся Люпен и поднял чёрный парик из длинных настоящих волос. – Кто первый?

* * *

Мы забавлялись целый день, переодеваясь и изображая разных персонажей из пьес, которые помнили. Шерлок оказался прекрасным актёром. Хватало пары усов и нескольких взмахов кисточкой, чтобы он изменялся до неузнаваемости, при этом соответственно менялся и его голос. Он мог изобразить и короля Лира, и Генриха V, еврея Шейлока и сицилийского солдата.

Люпен оказался пластичнее, и в отличие от Шерлока у него лучше получались более страшные персонажи – он двигался порывисто, энергично и в то же время красиво. Надев парик и обведя глаза белой краской, он походил на обезьяну. Повязав голову платком, превращался в пирата. Наклеив бороду, становился моряком, потерпевшим кораблекрушение, а толчёная глина и бриолин преображали его в бедуина.

Мне так понравилось гримироваться, надевать все эти искусственные драгоценности и парики, что я даже запела. В тот момент мне казалось, я исполняю какую-то роль, и потому пела во весь голос, словно на сцене в опере «Риголетто» или «Травиата».

Шерлок и Люпен подыгрывали мне – Люпен распростёрся на земле, а Шерлок приставил к его груди деревянный меч. Но когда я запела, они вдруг перестали играть свои роли. Я заметила это, но всё же допела до конца и когда умолкла, на берегу воцарилась тишина, которую нарушал лишь тихий шорох прибоя.

– Давай ещё, – тихо попросил Шерлок.

– Что ещё? – удивилась я.

– Ну, он же прав – спой ещё! – поддержал его Люпен.

Мне стало неловко, я покраснела, сняла парик и пробормотала:

– Ребята, я не...

– Спой, спой ещё! – повторил Шерлок, опираясь на деревянную саблю. Он впился в меня глазами и словно приказывал.

– Я... я даже не знаю, что спеть... Не знаю...

– У тебя очень красивый голос, – сказал Люпен.

Шерлок не сводил с меня глаз.

– Ребята, перестаньте! Мне неловко!

Шерлок понял это. Понял, что не шучу и мне действительно неловко оттого, как пристально они смотрят на меня. Он кивнул, махнул рукой и этим жестом разрушил странную, возникшую было атмосферу.

Я помогла Люпену подняться, и мы опять принялись разыгрывать разные сценки, но всё это было уже не то.

* * *

Потом мы поели хлеба с селёдками. Люпен почистил их каким-то удивительным, необычайно острым ножичком, который сделал, как он сказал, друг его отца. Люпен никогда не расставался с этой чудной вещицей. А друг его отца спустя несколько лет создал знаменитую фирму «Ножи Опинель», которая процветает и поныне.

Так в играх мы провели весь день и на закате отправились в обратный путь – домой.

Идти решили берегом, сняв обувь. Недовольные нашим присутствием чайки подпрыгивали впереди нас, а прибой ровно и мягко накатывался на песок.

– Ты училась пению? – вдруг спросил меня Люпен.

– Да... Пробовали меня учить, – призналась я, глядя в море. – Я с раннего детства очень хорошо пела, но никому не говорила об этом. Мне почему-то не хотелось делить эту радость с другими. Не думаю, что мне нужны всякие глупые учителя пения, – добавила я.

И это действительно было так. Я ненавидела уроки, к которым принуждала мама. Терпеть не могла всех этих манерных преподавателей с платочком в кармане чёрного пиджака и красивыми руками на клавиатуре, которые без конца твердили: «До! До! Верхнее до! Верхнее до!» – и заставляли меня выводить неестественные трели.

– Но ты ошибаешься, – сказал Люпен. – Я никогда не слышал такого красивого пения!

– Да брось! – возразила я.

– Нет, правда, правда! Скажи и ты, Уильям, что это так!

Шерлок шёл, как всегда, немного впереди. Подняв руку, он заключил:

- Ясно только одно - ты недисциплинированный человек.

- Что значит недисциплинированный человек? - возмутилась я.

Он посмотрел вдаль. Мы уже почти подошли к городу, уже виднелись два островка возле мыса, над которыми кружили чайки.

- В противном случае не стала бы ненавидеть такое полезное занятие, как уроки пения.

- Я не люблю их, потому что они ужасно скучные! - ответила я.

- Вот именно. Об этом я и говорю.

- Не тебе читать мне мораль!

Шерлок остановился и без труда нашёл союзника в Люпене.

- Ну и характер, однако! Мы хвалим твоё пение, а ты недовольна. А если скажем, что поёшь неважно, почему бы не поучиться... обидишься!

Люпен рассмеялся, а я - нет. Разговаривая с Шерлоком, я обратила внимание, что вдали на берегу что-то лежит. Вроде какой-то тук, выброшенный морем на сушу.

Крик чаек напугал меня, и я вдруг поняла, что не слышала слов Шерлока и Люпена.

- Простите... - произнесла я, остановившись, и указала на странный тук на берегу.

- Что это... вон там?

Мои друзья посмотрели туда.

- Тысяча молний! - вскричал Шерлок и бросился вперёд.

- Боже мой! - воскликнул Люпен и побежал следом.

Это оказался утопленник.

Глава 6

Страшно!

Мы остановились на некотором расстоянии, за камнями. Человек с длинными волосами, налипшими на засыпанное песком лицо, лежал спокойно, словно спал. Одежда на нем насквозь промокла, вся в песке. Пиджак, рубашка с запонками, вельветовые брюки, и только один ботинок.

- Оставайтесь тут... - велел Шерлок и побежал к песчаной полоске берега, где лежал человек.

- Осторож... - хотела предупредить его я, но Люпен жестом велел замолчать.

Шерлок пошёл по песку, оставляя цепочку следов. Приблизился к человеку, оглядел его, обошёл и наконец заключил:

- Он мёртв.

Я почувствовала, как от волнения кровь прихлынула к лицу.

- Мёртв? - Я не поверила своим ушам.

- Тьфу ты черт... Надо же... - заговорил Люпен и тоже хотел подойти ближе, но я остановила его:

- Подожди!

Мы взглянули друг на друга. Я боялась остаться одна, но и подходить к трупу тоже не хотела, а у Люпена глаза горели любопытством.

- Пойду с тобой... - решила я, набравшись смелости.

И мы подошли к Шерлоку.

Мальчик, который станет самым великим детективом всех времён, присел рядом с утопленником и стал осматривать его с помощью небольшой ветки, которую нашёл поблизости.

- Что ты делаешь? - спросил Люпен.

- Пытаюсь понять, кто это, - объяснил Шерлок.

- Надо перевернуть его.

- Перевернуть? - переспросила я. - Не смейте... трогать его!

Ребята остановились, а я, в испуге зажав рот руками, стала в растерянности озираться.

- Ребята... мне кажется... надо бы... - пробормотала я.

Но ясное дело, они и не думали слушать меня.

- Красивая рубашка... английский воротник... - заметил Шерлок, ловко действуя веткой. - Такое в этих краях не часто встретишь...

- Богатая одежда, - согласился Люпен. - Посмотри на запонки...

- Ребята! - мне хотелось остановить их.

– Наверное, свалился в море с какого-нибудь круизного судна. Однако костюм у него не отдыхающего, а... делового человека. Или...

Люпен тоже присел возле страшной находки и уточнил:

– Небритый, довольно тонкие черты лица.

Я не могла больше оставаться рядом и отошла в сторону. И всё не понимала, как ребята могут сохранять спокойствие. У меня бешено колотилось сердце, руки и ноги заледенели. А эти двое... словно врачи в операционной – дружески беседовали.

Я вздохнула и вернулась к ним.

– Люпен, Шерлок... Так что?..

Тут Шерлок пошарил веткой в кармане пиджака. Оттуда вывалились два крупных камня и какая-то мокрая бумажка.

Люпен поднял её и развернул.

Я опять в испуге зажала рот руками. Бумажка оказалась запиской. Чернила расплылись и выцвели, но можно было разобрать слова.

– «Море скроет все мои прегрешения», – прочитал Шерлок.

Я невольно отпрянула, в страхе озираясь, и вдруг увидела вдали какого-то человека. В синем плаще с капюшоном, полностью закрывавшим лицо. Силуэт незнакомца вырисовывался на фоне деревьев, росших вдоль тропинки, по которой мы шли сегодня днём.

Мне показалось, он смотрит в нашу сторону.

Страх волной окатил меня.

Я указала на него и завопила что было мочи:

– Бежим отсюда!

Люпен и Шерлок вскочили на ноги. Я не уверена, что они тоже видели его, но мой крик, конечно, напугал их. Все трое мы пустились что было сил по берегу и остановились только у городских ворот. Прижались спиной к ещё тёплой от солнца стене и, тяжело дыша, сползли по ней на землю.

– Что... что случилось? – спросил Люпен, с трудом переводя дыхание.

Шерлок закрыл глаза.

– Какой-то человек в плаще с капюшоном вон там...

– Ты уверена?

Я кивнула, тоже пытаюсь отдышаться.

– Он смотрел на нас... Смотрел на нас и... на утопленника...

– Человек без имени... – произнёс Шерлок и разжал руку. На ладони лежала записка, найденная в кармане погибшего.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Арсен Люпен – «джентльмен-грабитель», «благородный разбойник», главный герой 28 романов Мориса Леблана, впервые появился в его новелле «Арест Арсена Люпена», опубликованной во Франции в 1905 году. Имеется немало продолжений романа, постановок, экранизаций и комиксов. – Примеч. пер.

Купить: https://tellnovel.com/ru/adler_iren/brilliantovoe-ozherel-e

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)